

Посвящается моей маме

Я тоскую по нашим прогулкам, по беседам
с тобой, по твоему жизнелюбию. Но ты всегда
говорила: «Чем плакать, лучше делай записи».
Поэтому — обещаю попробовать...

«Свечу свою я с двух сторон палю,
Мне до утра ее не хватит, нет.
Но и друзей и недругов молю:
Всмотритесь в этот дивный свет».

*Из стихотворения Эдны Сент-Винсент Миллей
«Первая смоква». (Перевод И. Моничева)*

Пролог

13 февраля 1959 года, пятница

*Моя дорогая Эльвира!
Даже не знаю, с чего начать.*

Ты всего лишь маленькая девочка, и очень трудно объяснить, почему я решила покончить с собой и оставить тебя одну. Ты — моя дочь, если не по крови, то в сердце, и оно разрывается при мысли, что мой поступок только добавит страданий к тем поистине чудовищным мукам, которые тебе уже пришлось вытерпеть за восемь лет твоей пока такой короткой жизни.

Айви сделала паузу, чтобы собраться с силами и заставить авторучку не так сильно дрожать в пальцах и позволить ей писать дальше. Она огляделась в просторной сушильной комнате, где спряталась ото всех. К потолку здесь были прикреплены громадные вешалки с плотными гроздьями простыней и полотенец, тщательно выстиранных натруженными и распухшими руками беременных девушек из прачечной приюта Святой Маргариты. Белье затем попадало в гладильню и следовало дальше, в равнодушно ожидавший его внешний мир. Она снова посмотрела на мятый лист бумаги, лежавший перед ней на полу.

Если бы не ты, Эльвира, я бы бросила все попытки бороться за свое существование на этом свете гораздо раньше. С тех пор как у меня отняли Роуз, я не способна обрести какой-либо радости в жизни. Мать не

может забыть свое дитя точно так же, как ребенок не способен забыть маму. А я могу заверить, что будь твоя мама жива, она думала бы о тебе каждый день, каждую минуту.

Когда ты сбежишь отсюда — а ты непременно сделаешь это, моя милая, — ты должна начать разыскивать ее. Ищи ее в заревах закатов, в цветах и во всем, что вызывает на твоем лице улыбку, эту твою неподражаемо красивую улыбку. Ибо сущность матери пропитала сам воздух, которым ты дышишь, наполняя твои легкие, давая твоему телу все, что потребно ему, чтобы выдержать все, вырасти сильной и прожить свою жизнь достойно. Ты была любима, Эльви, каждую минуту каждого дня, пока находилась в животике своей мамочки. Ты должна верить в это, проникнуться этой мыслью и нести ее с собой.

Айви вся сжалась и сразу же замерла, как только услышала звук шагов у себя над головой. Почувствовала, как вместе с сердцебиением участилось дыхание, а под коричневым балахоном ощутила проступивший по всему телу пот. Она знала, что осталось совсем мало времени до возвращения сестры Анджелики, которая безжалостно лишит ее этих кратких мгновений дня, когда за ней никто не наблюдал. Посмотрела на неровные строки своего письма, и красивое личико Эльвиры промелькнуло в ее мыслях. Ей с трудом удалось сдержать слезы, когда она представила себе, как девочка будет читать письмо, ее темно-карие глаза округлятся, а бледные пальчики задрожат, пока она будет с трудом вникать в смысл слов.

К этому моменту у тебя уже будет ключ, который я приложу к письму. Это ключ к подземным коридорам и к твоей свободе. Я отвлеку сестру Фейт насколько возможно, но тебе придется поспешить. Как только в доме

прозвучит сигнал тревоги, сестра Фейт покинет гладильню, и ты должна будешь уходить. Немедленно. Отопри дверь в туннель в самом дальнем углу комнаты, спустись по ступеням, поверни направо и окажешься на погосте. Беги к пристройке во дворе и не оглядывайся.

Она подчеркнула фразу с таким нажимом, что перо ручки прорвало бумагу.

Мне очень жаль, что я не смогла сказать тебе все лично, но меня сдержал страх. Я опасалась, что твоё огорчение станет заметно другим и выдаст им наши замыслы. Когда я пришла к тебе прошлым вечером, то еще думала, что они разрешат мне уйти домой, но не тут-то было. У них на меня другие планы, а потому я воспользуюсь своими крыльями, чтобы покинуть Святую Маргариту иным путем, и это даст тебе шанс сбежать отсюда. Тебе придется спрятаться до утра воскресенья, то есть до послезавтра, а потому постарайся прихватить с собой одеяло. Затаись ото всех, не попадайся никому на глаза.

Айви зубами впилась себе в губу, почувствовав во рту металлический привкус крови. Воспоминание о том, как она тайно проникла на рассвете в кабинет матери-настоятельница Карлин, оставалось слишком свежим, как и шок, который она испытала, когда нетерпеливо пыталась найти там личное дело своего ребенка, но все оказалось напрасно — не было никаких указаний на то, где теперь находилась Роуз. В папке не было вообще ничего, кроме шести писем. Одно поступило из местной психиатрической больницы со штампом «копия» в верхнем углу, где рекомендовалось поместить Айви туда незамедлительно. Остальные пять написала сама Айви, умоляя Алистера приехать в Святую Маргариту, чтобы забрать отсюда ее и их ребенка. Эти письма плотно скрепляла

резинка, и на каждом почерком Алистера было выведено: «Вернуть отправителю».

Она тогда подошла к единственному крошечному окну в темной жуткой комнате, где ей пришлось вытерпеть столько страданий, и полюбовалась восходом солнца, зная, что он станет для нее последним. Потом сунула письма к Алистеру в пустой конверт, взяв его со стола настоятельницы Карлин, написала на нем адрес своей матери и спрятала среди другой почты на подносе, прежде чем прокрасться обратно вниз по лестнице и лечь в постель.

Без малейшей надежды обрести свободу или найти Роуз я не в состоянии больше выносить все это. Но ты, Эльвира, сможешь выжить. Из твоего личного дела я выяснила, что у тебя есть сестра-близняшка Китти, которая, возможно, даже не подозревает о твоем существовании, а твоя фамилия — Кэннон. Семья живет в Престоне, а потому каждое воскресенье они должны посещать здешнюю церковь. Дождись в пристройке момента, когда церковные колокола начнут созывать прихожан к службе, а потом переберись на кладбище и прячься среди могил до появления своей сестры. Ты наверняка узнаешь ее, хотя она будет одета иначе, чем ты. Попытайся привлечь к себе ее внимание так, чтобы никто другой не заметил этого. Она поможет тебе.

Не бойся совершить побег и начать жизнь, преисполненную новых надежд. Ищи только хорошее в каждом человеке, Эльвира, и будь добра ко всем.

Я люблю тебя и буду присматривать за тобой, постоянно незримо держа твою руку. А теперь беги, моя дорогая. БЕГИ.

*Айви xxx**

* Распространенное английское сокращение в эсэмэс, чатах и письмах, означающее «поцелуй». — *Здесь и далее: примеч. пер.*

Айви вздрогнула, когда замок сушильни, где они с Эльвирой провели столько часов вместе, внезапно щелкнул, и в дверь ворвалась сестра Анджелика. Она уставилась на Айви своими пронизательными глазами, спрятанными за очками в проволочной оправе, сидевшими поверх ее крупного и широкого носа. Айви поспешно поднялась с пола и сунула письмо в карман своего балахона. Взгляд ее устремился вниз, чтобы избежать встречи с взглядом монахини.

— Ты еще не закончила? — резким тоном спросила сестра Анджелика.

— Да, закончила, — ответила Айви. — Сестра Фейт сказала, что я могу получить немного антисептической мази.

Она сунула свои дрожащие руки глубже в карманы.

— Для чего?

Она чувствовала, как взгляд сестры Анджелики буквально прожигает ее насквозь.

— У некоторых детей образовались язвы во рту, и им стало трудно принимать пищу.

— Проблемы этих детей тебя не касаются, — злобно заявила сестра Анджелика. — Им повезло вообще иметь хоть какую-то крышу над головой.

Айви представила себе малышей, рядами лежавших в своих кроватках, бессмысленно глядевших в пустоту и уже давно выплакавших все слезы.

Сестра Анджелика продолжала:

— Чтобы принести мазь, мне придется идти до самой кладовки, а еще не убран поднос, оставшийся после ужина в спальне матери Карлин. Тебе не кажется, что у меня дел и без того хватает?

Айви помедлила.

— Я всего лишь хотела немного помочь им, сестра. Разве так не будет лучше для всех?

Сестра Анджелика смерила ее презрительным взглядом. Ее лицо украшала крупная бородавка, и росшие из нее волоски как будто слегка шевелились.

— Тяжело же тебе придется там, куда тебя отправят.

Айви ощутила прилив адреналина, когда сестра Анджелика повернулась к выходу из комнаты и начала доставать ключи, чтобы запереть за собой дверь. Высвободив все еще дрожавшие руки, Айви глубоко вдохнула и бросилась вперед, ухватив монахиню за рясу и потянув что было сил.

Сестра Анджелика охнула, потеряла равновесие и с шумом повалилась на пол. Айви надела на нее, прикрыв ей рот ладонью, а другой рукой постаралась снять с пояса связку ключей, что скоро ей удалось сделать. Когда же сестра Анджелика уже собиралась издать истошный крик, она нанесла ей настолько крепкий удар по лицу, что повергла в изумленное молчание.

Тяжело дыша, с болью в сердце от страха и волнения, Айви вскочила на ноги, подбежала к двери и захлопнула ее с противоположной стороны. Пальцы тряслись так, что она с трудом нашла нужный ключ, но затем, уже более уверенно, сунула его в замочную скважину и успела повернуть как раз в тот момент, когда сестра Анджелика ухватилась за ручку, пытаясь открыть дверь.

Айви постояла немного, стараясь восстановить сбившееся дыхание. Затем сняла со связки большой медный ключ, необходимый Эльвире для проникновения в подземный коридор, и обернула вокруг него свое письмо. Открыла тяжелый люк, прикрывавший трубу для спуска вещей в прачечную, и поцеловала письмо, прежде чем бросить вниз Эльвире, а затем нажала на кнопку звонка, чтобы дать знать о прибытии нового груза. Представила себе маленькую девочку, терпеливо дожидавшуюся поступления высушенного белья, как делала каждый день. Волна эмоций захлестнула Айви, и у нее даже чуть подкосились ноги. Наклонившись вперед, она оповестила Эльвиру еще и криком.

Сестра Анджелика уже начала орать и отчаянно барабанить в запертую дверь. Айви развернулась, окинув

взглядом коридор, который вел в гладильню, а потом бросилась бежать. Она миновала тяжелую дубовую входную дверь. Теперь у нее имелся ключ и от нее тоже, но она выходила только лишь во внутренний двор, окруженный высокой стеной с колючей проволокой поверху, которую Айви никак не смогла бы преодолеть.

Нахлынули воспоминания о ее прибытии сюда, теперь уже много месяцев назад. Она увидела саму себя, звонящей в тяжелый колокол у ворот. Огромный живот мешал ей тащить свой чемодан за встретившей ее сестрой Мэри Фрэнсис. Айви вспомнила и все свои сомнения на пороге приюта имени Святой Маргариты. Торопливо взбираясь по скрипучей лестнице, перемахивая через две ступени одновременно, она добралась до самого верха, оглянувшись и представила, что кричит той девушке, какой она когда-то была, срочно бежать отсюда и никогда больше не возвращаться.

Осторожно пробираясь вдоль лестничной площадки, Айви слышала позади какие-то еле различимые голоса и снова пустилась бегом, направляясь к двери у подножия другой лестницы, ведущей к спальням. Во всем доме царил почти полная тишина, поскольку остальные девушки в это время как раз ужинали в молчании. Любые разговоры за едой настрого запрещались. Только плач младенцев в детской время от времени эхом раздавался под сводом потолка. Однако уже скоро мать Карлин узнает, что Айви ушла без разрешения, и тогда сигнал тревоги раздастся по всему зданию.

Она открыла дверь спальни и пробежала между рядами кроватей, когда пронзительный сигнал разнесся повсюду. Стоило ей добежать до окна, как сестра Фейт появилась в противоположном конце комнаты. Несмотря на страх, она улыбнулась сама себе. Если сестра Фейт находилась здесь, ее не могло быть рядом с Эльвирой. Снизу донесся крик матери Карлин:

— Остановите ее, сестра! Быстро!

Айви проворно взобралась на подоконник и пустила в ход очередной ключ из связки сестры Анджелики, чтобы открыть замок на окне. Она вообразила, как Эльвира бежит сейчас по подземным коридорам и выбирается на свободу, исчезая во мраке наступающей ночи. А затем, когда сестре Фейт уже почти удалось ухватить ее за подол балахона, она раскинула руки в стороны и прыгнула навстречу смерти.

Глава 1

4 февраля 2017 года, суббота

— Ты уже смогла зайти туда?

Сэм поставила свой изрядно побитый «воксхолл-нова» на ручной тормоз, от всей души желая увидеть когда-нибудь петлю на шее начальника — редактора отдела новостей.

— Нет еще. Я только что прибыла на место. Разве ты забыл? Мне пришлось тащиться сюда аж из Кента.

— Кто еще уже успел приехать? — пролаял Маррей в трубку.

Сэм вытянула шею, оглядев привычный набор персонажей, стоявших под морозящим дождем напротив ряда симпатичных коттеджей, расположенных чуть в стороне и окруженных безупречно ухоженными садами.

— Гм-м... Здесь Джонси, Кинг... А Джим как раз начал ломиться в дверь. Какого черта я нужна, если задание уже поручено Джиму? — Она могла наблюдать, как один из наиболее опытных и пронырливых репортеров Южного информационного агентства пытается сунуть ботинок в щель приоткрывшейся двери одного из домов. — Он еще посчитает, будто я хочу спутать его планы.

— Я просто подумал, что в этом деле может быть полезен чисто женский подход, — объяснил Маррей.

Сэм посмотрела на часы: 16:00. Уже очень скоро все общенациональные газеты начнут печатать очередные тиражи. Она легко могла представить, какая атмосфера царит сейчас в редакции. Маррей не слезает с телефона, раздавая всем властные распоряжения и одновременно